

Е. Ю. Гацук
г. Гродно

ВАЖНОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОНЯТИЙ ‘MULTILINGUALISM’ И ‘PLURILINGUALISM’ ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ

В современных научных исследованиях нет единого определения коммуникативного пространства. Так:

- в теории коммуникации под ним понимают «пространство, где протекает коммуникативный процесс» [7];

- с точки зрения филологии, коммуникативное пространство «образует целостную коммуникативную среду, в которую говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности» [1, с. 297];

- в лингвокультурологии коммуникативное пространство рассматривают как социокультурное пространство, которое «функционирует в социуме с учетом культурных параметров» [2];

- в социолингвистике под коммуникативным пространством понимают «совокупность языковых кодов, используемых в административных и национальных образованиях» [6, с. 271].

П. А. Якимов и Ю. Г. Пыхтина рассматривают коммуникативное пространство с разных позиций:

- с точки зрения сферы, в которой разворачивается общение (официальное и неофициальное (бытовое), научное и публицистическое, художественное и церковно-богословское);

- с точки зрения языковых кодов (монокодовое, представленное одним языком или одной формой существования конкретного языка, и поликодовое, представленное различными формами существования одного языка, разными языками, сочетанием вербальных и невербальных форм);

- с точки зрения пространственной организации среды, где находятся участники коммуникации (контактное и дистантное) [8, с. 511].

Многообразие определений понятия «коммуникативное пространство» свидетельствует о его сложности и одновременно об актуальности не только для теории коммуникации, но и для современной лингвистической науки.

Европейское коммуникативное пространство является на сегодняшний день поликодовым коммуникативным пространством, поскольку «гармоничное сосуществование многих языков, объединенных в многообразии,... усилило межкультурный диалог и социальную сплоченность...» [11].

Двумя важными для европейской языковой политики являются тесно связанные между собой, но не тождественные понятия *multilingualism* ‘мультилингвизм’ и *plurilingualism* ‘плюрилингвизм’.

Рассмотрение определений понятия ‘**multilingualism**’ в текстах и в глоссариях к текстам документов, представленных на официальных сайтах институтов Европейского Союза (далее ЕС), отражающих основные понятия европейской языковой политики [9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 20; 21], позволяет выявить следующие признаки, существенные для данного понятия:

1) a person’s ability to use several languages ‘способность человека использовать несколько языков’;

2) co-existence of different language communities in one geographical area ‘сосуществование различных языковых сообществ в одной географической зоне’;

3) the coexistence of several languages within a given social group ‘сосуществование нескольких языков в рамках определенной социальной группы’;

4) the social environment of a given geographical area where several languages are in use ‘социальная среда определенной географической области, в которой используется несколько языков’;

5) the ability of societies, institutions, groups and individuals to engage, on a regular basis, with more than one language in their day-to-day lives ‘способность обществ, институтов, групп и отдельных лиц использовать более одного языка в своей повседневной жизни на регулярной основе’;

6) the presence of “many” languages at the societal level ‘наличие “многих” языков в обществе’;

7) a policy requiring an organisation, a company or an institution to use more than one language for its internal and/or external communication ‘политика, требующая от организации, компании или учреждения использовать более одного языка для своей внутренней и/или внешней коммуникации’;

8) the acquisition, development and use of effective communication skills in the different languages present within the community ‘приобретение, развитие и использование навыков эффективного общения на различных языках, присутствующих в сообществе’.

Часто термин ‘multilingualism’ рассматривают как «an all-encompassing term, which may be used for individuals or groups of people who can use a number of languages, or for communities where several languages co-exist –regardless of whether this state of affairs is officially recognized or not» [11].

Анализ дефиниций понятия ‘**plurilingualism**’ в текстах документов ЕС [10; 11; 12; 19; 21] позволяет выявить следующие признаки, существенные для данного понятия:

1) the use of several languages by an individual ‘использование нескольких языков одним человеком’;

2) the personal skill of being able to speak several languages ‘индивидуальная способность говорить на нескольких языках’;

3) the faculty of citizen to express themselves in more languages ‘способность человека выражать себя на большем количестве языков’;

4) the learning by the citizen of the mother tongue and at least two other languages ‘изучение человеком родного языка и по крайней мере двух других языков’;

5) a form of dynamic, creative process of ‘*linguaging*’ across the boundaries of language varieties ‘разновидность динамического, творческого процесса “создания языка” за пределами языкового разнообразия’.

Таким образом, для понятия ‘**plurilingualism**’ отличительным признаком является использование языков одним человеком (individual, personal skill, citizen) в процессе коммуникации.

Следовательно, ‘**plurilingualism**’ соответствует одному из значений понятия ‘**multilingualism**’.

Рассмотрим, как представлены аналоги данных терминов в русско-язычном научном пространстве. На интернет-ресурсе «Словари и энциклопедии на Академике» [5] термин ‘мультилингвизм’ представлен в следующих словарях:

- Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам);
- Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник;
- Словарь лингвистических терминов;
- Словарь социолингвистических терминов.

Дефиниции понятия ‘мультилингвизм’ можно найти в Лингвистическом энциклопедическом словаре и в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре. В последнем энциклопедическом словаре в качестве эквивалентных номинаций даются ‘мультилингвизм’, ‘полилингвизм’ и ‘многоязычие’. Поиск по двум последним терминам не дает новых дефиниций, что позволяет утверждать, что в русскоязычной научной традиции данные термины являются терминологическими дублетами, обозначающими как индивидуальное, так и социальное многоязычие.

Поиск по термину ‘плюрилингвизм’ на сайте «Словари и энциклопедии на Академике» по термину не дает результатов. В то же время обращение к научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» [3] показало, что термин ‘плюрилингвизм’ является актуальным, поскольку авторы 86 научных статей указали данный термин как ключевое слово, из них абсолютное большинство (53) отнесены КиберЛенинкой к рубрике «Языкознание и литературоведение».

Поскольку, как было отмечено выше, понятия, номинированные терминами ‘multilingualism’ и ‘plurilingualism’, не совпадают, то необходимо использовать их дифференцированно. Очевидно, что основу многоязычного общества (multilingualism) составляет индивидуальный би-, или мультилингвизм (plurilingualism), как основа для формирования поликодового коммуникативного пространства. Как следствие, целесообразно использовать как аналог англоязычного термина ‘multilingualism’ русскоязычный термин ‘плюрилингвизм’, а как аналог термина ‘plurilingualism’ – составную номинацию ‘индивидуальный полилингвизм’.

Отметим, что в Республике Беларусь существуют предпосылки для формирования индивидуального полилингвизма.

Во-первых, в Законе Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь» закреплено официальное двуязычие (государственные языки Республики Беларусь – русский и белорусский), а также декларируется государственная забота о свободном развитии и употреблении всех национальных языков, которыми пользуется население Республики.

Во-вторых, в общеобразовательных школах (классах) с обучением на языке национальной общности все предметы за исключением русского и белорусского языков, а также истории и географии Беларуси, как правило, изучаются на языке национальной общности. «В случае отсутствия возможности в таких школах (классах) изучать отдельные предметы на языке национальной общности (из-за отсутствия учебников, преподавателей), их изучение организуется на одном из государственных языков» [4, с. 194].

В-третьих, в школах для изучения обязательным является один из 5 иностранных языков (английский, немецкий, французский, испанский и китайский).

В-четвертых, в ВУЗах Беларуси расширяется спектр англоязычных программ обучения.

В-пятых, в храмах христианских конфессий богослужения ведутся на польском и/или белорусском языках, а также на русском и/или белорусском языках.

Таким образом, все вышеуказанные факторы являются благоприятными для формирования поликодового коммуникативного пространства Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаспаров, Б. М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – М. : Новое лит. обозрение, 1996. – 352 с.
2. *Маслова, В. А.* Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии / В. А. Маслова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Теория Языка. Семиотика. Семантика. – 2017. – № 1. – С. 17–23.
3. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>. – Дата доступа: 24.09.2020.
4. *Рычкова, Л. В.* Этноязыковая ситуация в Республике Беларусь и ее отражение в системе образования / Л. В. Рычкова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 192–198.
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>. – Дата доступа: 24.09.2020.
6. Словарь социолингвистических терминов / В. А. Кожемякина [и др.] ; под ред. Е. М. Василевич. – М., 2006. – 312 с.
7. *Шарков, Ф. И.* Основы теории коммуникации : словарь-справочник : дополнительное пособие для студентов по специальности 350400 «Связи с общественностью» / Ф. И. Шарков. – 2-е изд. – М. : Соц. отношения, 2002. – 95 с.
8. *Якимов, П. А.* Аспекты исследования коммуникативного пространства региона / П. А. Якимов, Ю. Г. Пыхтина // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 6 (67). – С. 509–511.
9. A New Framework Strategy for Multilingualism [Electronic resource] : Communication from the Commission to the Council / Commission of the European Communities. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2005/EN/1-2005-596-EN-F11.Pdf>. – Brussels, 2007. – Date of access: 20.05.2020.
10. Charter of Fundamental Rights of the European Union [Electronic resource] // Offic. J. of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:12012P/TXT&from=EN>. – Date of access: 29.05.2020.
11. Civil Society Platform on Multilingualism [Electronic resource] : Policy Recommendations for the Promotion of Multilingualism in the European Union, 09 June 2011. – Mode of access: http://jows.pl/sites/default/files/KE_DEAC_Civil%20Society_%20Platform_%20on_Multilingualism_FV.pdf. – Date of access: 20.05.2020.

12. Draft European Charter on Plurilingualism [Electronic resource] : European Conference on Plurilingualism (Paris, 24–25 Nov. 2005). – Mode of access: https://www.observatoireplurilinguisme.eu/images/Fondamentaux/charteplurilinguisme_env1.pdf. – Date of access: 20.05.2020.
13. FAQs on multilingualism and language learning [Electronic resource] / European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_12_703. – Date of access: 20.05.2020.
14. Frequently asked questions on languages in Europe [Electronic resource] / European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_13_825. – Date of access: 20.05.2020.
15. High level group on multilingualism [Electronic resource] : Final report / Directorate-General for Education, Youth, Sport and Culture. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/b0a1339f-f181-4de5-abd3-130180f177c7>. – Date of access: 01.06.2020.
16. Languages and employability [Electronic resource] : CRELL Report. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/6b58c37d-c86c-4707-a525-13c9dfc3f6a1/language-en/format-PDF/source-124041190>. – Date of access: 01.06.2020.
17. Languages for Jobs. Providing multilingual communication skills for the labour market [Electronic resource] : Report from the thematic working group “Languages for Jobs” European Strategic Framework for Education and Training (ET 2020) / European Commission. – Mode of access: https://ec.europa.eu/assets/eac/languages/policy/strategic-framework/documents/languages-for-jobsreport_en.pdf. – Date of access: 20.04.2020.
18. Multilingual education in the light of diversity: lessons learned [Electronic resource] : Analytical report. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/404b34d1-ef63-11e6-8a35-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-134550166>. – Date of access: 01.06.2020.
19. Opinion of the European Economic and Social Committee on the Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions – A new framework strategy for multilingualism [Electronic resource] // Offic. J. of the European Union. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2006:324:0068:0073:EN:PDF>. – Date of access: 29.05.2020.
20. Report on a new framework strategy for multilingualism (2006/2083(INI)) [Electronic resource] / European Parliament, Committee on Culture and Education (23.10.2006). – Mode of access: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//NONSGML+REPORT+A6-2006-0372+0+DOC+PDF+V0//EN&language=EN>. – Date of access: 20.05.2020.
21. The future of language education in Europe: case studies of innovative practices [Electronic resource] : Analytical report. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d3a70e9a-8e75-11ea-812f-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-134548863>. – Date of access: 29.05.2020.